

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1963.4.04>

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РЕЦИДИВНОЕ ХУЛИГАНСТВО ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ ЭСТОНСКОЙ ССР

Ю. ЛИВШИЦ

Выполнение поставленной Программой КПСС задачи полной ликвидации преступности в стране в значительной мере зависит от успеха борьбы с уголовным рецидивом. Различные формы и методы государственного и общественного воздействия на рецидивную преступность в целях создания условий для ее исчезновения не могут быть основаны на произвольных решениях органов, осуществляющих эту работу. Только строгое соответствие законам и иным нормативным актам социалистического государства обеспечивает наивысшую целесообразность методов борьбы с преступностью. Поэтому, наряду с глубоким изучением свойств личности и причин рецидивной преступности, дальнейшей разработкой тактики оперативно-следственной работы, повышением эффективности исправительно-трудовых средств воздействия на осужденных рецидивистов, чрезвычайно важное значение имеет уголовное законодательство.

Проблема уголовного законодательства о рецидиве слишком широка, чтобы браться за ее полное освещение в рамках настоящей статьи. Поэтому мы остановимся лишь на некоторых вопросах, имеющих, по нашему мнению, определенный интерес. Представляется полезным разбор не столько общих вопросов уголовного рецидива, сколько выявление его своеобразия на примере отдельного вида преступления. В качестве такового мы берем хулиганство.

Рецидивное хулиганство представляет большую опасность для нашего общества. Хулиганские действия, проявляющиеся в грубом нарушении общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу, опасные сами по себе, становятся особо опасными, когда они совершаются лицом, уже подвергавшимся осуждению за ранее совершенное преступление. Подобное поведение лица свидетельствует о том, что в его сознании и поступках укоренились антиобщественные взгляды и привычки, для выкорчевывания которых необходимо применять особые формы государственного и общественного воздействия на личность.

Представляет ли в этом отношении рецидивное хулиганство что-либо специфичное? Для ответа на поставленный вопрос приведем некоторые данные, полученные при изучении 22 уголовных дел, рассмотренных в 1962 году судами Эстонской ССР.

Вид рецидива	Процент осужденных с числом судимости				Итого
	две	три	четыре	свыше четырех	
Общий	24,5	20,8	9,7	2,4	57,4
Специальный	30,5	9,7	2,4	—	42,6
Всего:	55,0	30,5	12,1	2,4	100,0

В приведенных данных обращает на себя внимание наибольший процент (30,5) осужденных, имевших две судимости, и обе за хулиганство. Хотя процент осужденных, имевших три или четыре судимости за хулиганство, значительно сокращается (соответственно 9,7 и 2,4), а при изучении группы дел осужденных, имевших более четырех судимостей за хулиганство, вообще не было, тем не менее наличие значительного числа дважды судимых за хулиганство среди неоднократно осужденных лиц не может не настораживать. В целом, специальный рецидив хулиганства, как видно из таблицы, составляет 42,6%.

Эти пропорции значительно выделяют хулиганство из числа других преступлений, где не наблюдается столь высокий процент специального рецидива (исключение составляют кражи).

К таким же выводам приходят и сотрудники Научно-исследовательского института милиции МООП РСФСР. В статье «К вопросу об изучении преступности» В. Н. Рошин и М. П. Лашин, дав анализ результатов большого обследования, проведенного Институтом, отмечают: «Собранные данные дают основание утверждать, что хотя в нашей стране есть еще опасные рецидивисты, однако они качественно отличаются от профессиональных преступников. Так, из всех опрошенных рецидивистов только 6% имели от 4 судимостей и более, т. е. избрали для себя преступный образ жизни. Очень незначительное число осужденных рецидивистов в прошлом совершали одни и те же преступления». И далее: «Совершенно иные данные о прошлых судимостях собраны в отношении воров и хулиганов. Так, 75% опрошенных воров ранее совершали кражи, а 47% хулиганов привлекались к уголовной ответственности за хулиганство. Эти данные свидетельствуют о том, что у нас по многим составам преступлений почти ликвидирован специальный рецидив, но наиболее устойчиво он сохраняется только среди воров и хулиганов (разрядка моя — Ю. Л.)».¹

Таким образом, приходится констатировать своеобразие рецидива хулиганства, что вызывает необходимость его специального изучения в целях выработки наиболее действенных мер по его ликвидации.

Выясняя социальную опасность рецидивного хулиганства, следует обратить внимание и на то, что оно, будучи опасным, как таковое, является непосредственным источником ряда других преступлений, например убийства, нанесения телесных повреждений. Как показывает судебная практика, подобные преступления нередко совершаются лицами, привлекавшимися ранее за хулиганство, а мотивом их совершения являются хулиганские побуждения. Правда, они могут стимулировать совершение этих преступлений не только рецидивистами. Однако в том и состоит повышенная опасность рецидивного хулиганства, что пренебрежительное отношение к общественным интересам, нравственная деградация у рецидивиста в определенной мере становятся чертами его личности, укоренившимися настолько, что предшествующее наказание не смогло стать эффективным средством его перевоспитания. И, следовательно, новое преступление, будь то убийство, телесные повреждения, сопротивление работнику милиции или народному дружиннику или посягательство на их жизнь, является непосредственным результатом проявления во вне этих свойств личности.

Все это вызывает необходимость установления в уголовном законодательстве более строгой ответственности за преступления, совершенные рецидивистами, и определения самого понятия рецидивиста (рецидива).

*

По советскому уголовному законодательству, в частности, по Уголовному кодексу Эстонской ССР (УК ЭССР) предусматривается ответственность за особо опасный и простой рецидив.² Указания на оба эти вида содержит и ст. 196 УК ЭССР, устанавливающая ответственность за злостное хулиганство. Согласно ее диспозиции злостный

¹ В. Н. Рошин, М. П. Лашин, К вопросу об изучении преступности. «Советское государство и право» 1960, № 7, стр. 171.

² Законодательство не содержит термина «простой рецидив». Мы употребляем его как условный термин, обозначающий меньшую, чем при особо опасном рецидиве, степень общественной опасности рецидива. (Подробнее см. ниже.)

характер хулиганства, кроме прочих признаков, определяется тем, что хулиганство совершено лицом, имеющим судимость за хулиганство, или особо опасным рецидивистом. Каждое из этих понятий, несмотря на их видовую взаимосвязь, имеет свое строго определенное содержание, уяснение которого приобретает большое значение для правильного применения данной нормы.

Первоначально остановимся на рассмотрении понятия особо опасного рецидивиста в его преломлении к условиям злостного хулиганства. Если подвергнуть анализу содержание ст. 42 УК ЭССР, устанавливающей признаки особо опасных рецидивистов, то выяснится, что при злостном хулиганстве лицо может быть признано особо опасным рецидивистом в следующих случаях:

а) Если оно было в любой последовательности три раза осуждено за хищение государственного или общественного имущества путем кражи, грабежа или мошенничества (ст. 88, 89 и 91 УК ЭССР), за кражу, грабеж, мошенничество в отношении личного имущества граждан (ст. 139, 140 и 143 УК ЭССР), спекуляцию (ст. 152 УК ЭССР), злостное хулиганство (ст. 196 УК ЭССР), приобретение или сбыт имущества, добытого преступным путем, совершенное в виде промысла (ч. II ст. 203 УК ЭССР) и после этого совершило злостное хулиганство.

б) Если оно было дважды осуждено за какое-либо из вышеперечисленных преступлений и один раз за одно из преступлений, перечисленных в пункте 1 части I ст. 42 УК ЭССР, т. е. за особо опасное государственное преступление (ст. 62—71 УК ЭССР), бандитизм (ст. 75 УК ЭССР), изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 85 УК ЭССР), нарушение правил о валютных операциях (ст. 86 УК ЭССР), хищение государственного или общественного имущества в крупных или особо крупных размерах (ст. 88, ч. III, п. 1; 89, ч. III, п. 1; 91, ч. III, п. 1; 93, ч. III и 93¹ УК ЭССР) разбой (ст. 90 и 141 УК ЭССР), умышленное убийство (ст. 100, 101 и 215, ч. III УК ЭССР), умышленное нанесение особо тяжкого телесного повреждения (ст. 107 УК ЭССР), изнасилование (ст. 115 УК ЭССР), получение взятки, посредничество и дача взятки, совершенные при отягчающих обстоятельствах (ст. 164, ч. II, 164¹, ч. II и 165, ч. II УК ЭССР), посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника (ст. 184¹ УК ЭССР) и после этого совершило злостное хулиганство.

в) Если при отбывании наказания в местах лишения свободы лицо совершило злостное хулиганство, а суд назначил ему за это преступление наказание в виде лишения свободы на срок 5 лет.

Из всего сказанного выше о понятии особо опасного рецидивиста по ст. 42 УК ЭССР видно, что в создании его понятия большую роль играет злостное хулиганство. Из четырех групп взаимосвязи судимостей и преступлений, наличие которых дает возможность признать лицо особо опасным рецидивистом, в трех видах группировок закон называет злостное хулиганство. Это указание закона подчеркивает большую общественную опасность данного преступления.

Повышенная опасность злостного хулиганства образуется любым из его признаков: особым цинизмом или дерзостью хулиганских действий, сопряженностью хулиганства с насилием над личностью, а равно совершением хулиганства лицом, имеющим судимость за хулиганство или злостное хулиганство, или особо опасным рецидивистом. Что касается указания на совершение преступления особо опасным рецидивистом, то надо учитывать возможность двух вариантов взаимозависимости понятий особо опасного рецидивиста и злостного хулиганства.

Для лица, подвергавшегося осуждению за преступления, указанные в ст. 42 УК ЭССР, и совершившего вновь хулиганство, злостный характер его будет выражаться:

— или в наличии хотя бы одного из признаков ст. 196 УК ЭССР, кроме последнего, и в этом случае виновное лицо, одновременно с осуждением за злостное хулиганство, судом может быть признано особо опасным рецидивистом;

— или в том, что данное лицо за другие преступления ранее было признано особо опасным рецидивистом, а теперь учинило хулиганские действия, которые в силу со-

вершения их особо опасным рецидивистом приобретают злостный характер. В данном случае отпадает необходимость еще раз признавать виновное лицо особо опасным рецидивистом.

Кроме установления повышенной ответственности за хулиганство, совершенное особо опасным рецидивистом, ст. 196 УК ЭССР определяет злостный характер данного преступления и тем, что оно совершено лицом, имеющим судимость за хулиганство, т. е. совершено преступником-рецидивистом. Такой вид рецидива условно можно назвать простым. Простой рецидив хулиганства имеет общую основу с особо опасным рецидивом, так как и в том и в другом случае решающее значение имеет установление судимости за ранее совершенное преступление. И все-таки можно сказать, что простой рецидив значительно отличается от особо опасного рецидива хулиганства.

Во-первых, простой рецидив хулиганства имеет форму специального рецидива. Особо опасный рецидив может быть и специальным и общим. Это означает, что простой рецидив хулиганства создается только тогда, когда хулиганские действия совершаются лицом, имеющим хотя бы одну судимость за хулиганство. Особо опасный рецидив хулиганства создается хулиганскими действиями лица, ранее подвергавшегося уголовному наказанию несколько раз не только за хулиганство, но и за другие тяжкие преступления, которые вообще могут не быть однородными с хулиганством (ст. 42 УК ЭССР). При особо опасном рецидиве не исключается возможность и специального рецидива. Однако в отличие от простого рецидива, который имеет место при судимости как за простое хулиганство (ст. 195 УК ЭССР), так и злостное (ст. 196 УК ЭССР), особо опасный рецидив создается наличием по крайней мере трех судимостей только за злостное хулиганство (ст. 196 УК ЭССР).

Во-вторых, несмотря на то, что и при простом и при особо опасном рецидиве хулиганства действия виновных расцениваются законодателем как злостное хулиганство и подлежат квалификации по ст. 196 УК ЭССР, предусматривающей наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет, объем и виды лишений, которым подвергаются осужденные рецидивисты и особо опасные рецидивисты, существенно различны. Для особо опасных рецидивистов предусматривается отбывание наказания в исправительно-трудовой колонии особого режима, они не подлежат условно-досрочному освобождению (ст. 55 УК ЭССР). Ни один из названных видов лишений не распространяется при прочих равных условиях на осужденного рецидивиста.

В-третьих, учитывая особо тяжкие последствия осуждения в качестве особо опасного рецидивиста для лица, подвергшегося наказанию, закон в этом случае устанавливает особый порядок привлечения к ответственности. На суд возлагается обязанность в каждом конкретном случае наряду с выяснением всех вопросов, подлежащих разрешению по каждому уголовному делу (ст. 263 Уголовно-процессуального кодекса Эстонской ССР (УПК ЭССР)), определить возможность признания данного лица особо опасным рецидивистом с учетом индивидуальных свойств личности. Следовательно, сам по себе факт хулиганства, которому предшествовало несколько осуждений за преступления, перечисленные в ст. 42 УК ЭССР, не может автоматически влечь осуждения в качестве особо опасного рецидивиста (кроме случая, когда лицо уже ранее было признано судом особо опасным рецидивистом).

При осуждении за простой рецидив хулиганства не встает даже вопроса о признании виновного лица рецидивистом. Учитывая прежнюю судимость за хулиганство, органы предварительного расследования и суд должны квалифицировать действия виновного по ст. 196 УК ЭССР и этим самым определить основание и объем ответственности хулигана-рецидивиста. Подобное положение вызвано, очевидно, менее строгими формами ответственности рецидивиста по сравнению с особо опасным рецидивистом, в силу чего здесь не возникает необходимости в существовании специальных процессуальных гарантий для лица, подвергающегося осуждению за простой рецидив. В связи с этим интересно отметить, что суд при наличии необходимых объективных признаков (ст. 42 УК ЭССР) вправе признать, но вправе и не признать, лицо особо опасным рецидивистом, считаясь с субъективными качествами виновного. При простом же рецидиве никакой факультативности быть не может. При наличии судимости

за хулиганство действия виновного подлежат обязательной квалификации по ст. 196 УК ЭССР.

В четвертых, согласно ч. III ст. 42 УК ЭССР не может служить основанием для признания лица особо опасным рецидивистом судимость за преступление, совершенное им до достижения восемнадцатилетнего возраста. Это ограничение не действует при осуждении за простой рецидив хулиганства.

Итак, мы видим, что ответственность за простой рецидив хулиганства выступает в несколько иной форме, чем за особо опасный рецидив.

*

Анализ законодательства по рассматриваемой теме заставляет поставить еще один вопрос. Это вопрос о правомерности употребления слов: «рецидив», «рецидивист». Дело в том, что уголовное законодательство содержит указание только об особо опасном рецидиве, нигде не применяя термина «рецидивист» в отношении других случаев совершения преступлений ранее судимыми лицами.

Эта проблема не может быть сведена только к вопросу о терминологии, хотя мы не согласны с теми, кто считает неприменимым термин «рецидивист» для советского уголовного законодательства.³ Логичным было бы полагать, что раз в уголовном законодательстве применяется термин «особо опасный рецидивист», то имеет право на существование в законодательстве и слово «рецидивист». Тем более, что наука и практика широко им пользуются. Но главное, конечно, состоит не в этом. Тот или иной термин должен применяться только тогда, когда им обозначается какое-то понятие, имеющее свои индивидуальные признаки, которые отличают его от смежных понятий. Именно таким понятием и является рецидив.

Ближе всего к понятию рецидива примыкает понятие повторности преступлений. Как уже ранее указывалось, рецидивным преступлением является такое преступление, которое совершено после имевшего место осуждения за любое другое (общий рецидив) или однородное (специальный рецидив) преступление.

В то же время повторность преступлений имеет место при таком сочетании нескольких преступлений, когда ни за одно из них не было вынесено обвинительного приговора. Но так как и в первом и во втором случае речь идет о вторично совершенном преступлении, то оба эти варианта в законодательстве нередко расцениваются как повторное совершение преступлений. Именно так строится понятие повторности для кражи, грабежа, разбоя социалистической и личной собственности и для многих других преступлений (ст. 88, 89, 90, 93, 139, 140, 141, 143 УК ЭССР и др.).

Подобное стирание граней между повторностью и рецидивом не способствует выполнению задачи дифференциации ответственности с учетом степени вины и личности преступника, а в силу этого затрудняет выполнение воспитательной и предупредительной целей наказания. На необходимость разграничения понятий рецидива и повторности неоднократно указывалось в юридической литературе.⁴ При этом правильно обращалось внимание на то, что общественная опасность лица, уже подвергавшегося принудительному перевоспитанию со стороны государства за ранее совершенное преступление, но не вставшего на путь исправления и совершившего новое преступление, гораздо больше, чем опасность лица, хотя и совершившего несколько преступлений, но не привлекавшегося ни за одно из них к уголовной ответственности.

Однако вернемся к хулиганству. Вопрос о соотношении рецидива и повторности имеет большое значение и для этого преступления. В ч. II ст. 74 Уголовного кодекса, действовавшего на территории Эстонской ССР до 1 апреля 1961 г., одним из отягчающих обстоятельств называлась повторность хулиганских действий, включавшая в себя

³ См., например, А. М. Яковлев, Совокупность преступлений, повторность и рецидив по советскому уголовному праву. «Советское государство и право» 1956, № 10, стр. 29.

⁴ Б. С. Никифоров, О рецидиве и судимости. «Советское государство и право» 1957, № 5; А. М. Яковлев, Совокупность преступлений, повторность и рецидив по советскому уголовному праву. «Советское государство и право» 1956, № 10; С. Степичев, А. Яковлев, Ответственность за особо опасный рецидив. «Советская Юстиция» 1961, № 4.

понятие повторности в узком смысле и рецидива хулиганства. В ст. 196 УК ЭССР этот дефект прежнего законодательства исправлен, но это исправление тоже нельзя не подвергнуть критике.

В названной статье вообще теперь ничего не говорится о повторности хулиганства, как об отягчающем обстоятельстве. Речь идет в ней, как уже указывалось, только о хулиганстве, совершенном лицом, имеющим судимость за хулиганство или злостное хулиганство, т. е. о рецидиве. Следовательно, повторные и неоднократные хулиганские действия, каждое из которых подпадает под признаки ст. 195 УК ЭССР, должны влечь за собой ответственность только по данной статье, предусматривающей относительно мягкую санкцию: лишение свободы на срок до шести месяцев или исправительные работы на срок до одного года, или штраф в размере до ста рублей.

Более того, ответственность за неоднократно совершенное хулиганство определяется той же санкцией, что и ответственность за мелкое хулиганство, если в течение года, предшествовавшего мелкому хулиганству, виновному за такое же действие были применены меры общественного воздействия, либо он подвергался административному взысканию.⁵ Мы полагаем, что уравнивание степени общественной опасности этих двух проявлений хулиганства не может быть признано правильным. С учетом повышенной степени общественной опасности повторного и неоднократного хулиганства целесообразно признать его злостным хулиганством и квалифицировать по статье 196 УК ЭССР. Однако это не должно привести к поглощению понятием повторности понятия рецидива хулиганства.

Рецидивное хулиганство опаснее повторного. Следовательно, в пределах ст. 196 УК ЭССР надо установить такие признаки рецидива хулиганства, которые позволили бы усилить ответственность за него по сравнению с повторным. Одним из путей, по которому можно пойти в решении этой задачи, является изменение самого понятия рецидива хулиганства.

Простой рецидив хулиганства сконструирован как специальный рецидив. При этом в основу его положен признак не однородности, а тождественности, т. е. рецидив хулиганства определяется как совершение хулиганских действий лицом, имеющим судимость за хулиганство. Тем не менее повышенную общественную опасность при совершении хулиганских действий представляют лица, не только судимые ранее за хулиганство, но и лица, которые подвергались осуждению за другие преступления, совершенные из хулиганских побуждений. Предлагая подобное решение вопроса, мы исходим из следующих соображений.

Линия на постепенное сужение сферы применения уголовного наказания в период строительства коммунистического общества в нашей стране не исключает необходимости применения строгих наказаний к лицам, совершающим тяжкие преступления, а также к преступникам-рецидивистам.

В Программе КПСС указывается: «В обществе, строящем коммунизм, не должно быть места правонарушениям и преступности. Но пока имеются проявления преступности, необходимо применять строгие меры наказания к лицам, совершающим опасные для общества преступления, нарушающим правила социалистического общежития, не желающим приобщаться к честной трудовой жизни. Главное внимание должно быть направлено на предотвращение преступлений».⁶

Важное предупредительное значение имеет уголовное наказание, социальный смысл которого состоит в предупреждении новых возможных преступлений со стороны лица, подвергающегося наказанию, и в превентивном воздействии на иных лиц.

Если рассматривать только первую задачу наказания (так называемое частное, или специальное предупреждение), то станет очевидным следующее: и то, что кара в наказании является не актом возмездия, а средством перевоспитания, и то, что задача перевоспитания вообще сформулирована как главная задача наказания, обуслов-

⁵ В данной статье мы не ставим себе задачей освещение вопроса о рецидиве мелкого хулиганства, полагая, что он, имея значение для более широкой области — отграничения преступления от непроступления — выходит за пределы темы статьи.

⁶ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1961, стр. 106.

ливаает необходимость применять суровые наказания к таким преступникам, процесс перевоспитания которых может оказаться затяжным. Наказание только тогда выполняет свое частнопредупредительное назначение, когда после его отбытия бывший преступник становится честным советским человеком.

Приведенные ранее нами цифровые данные показывают, что перевоспитание лиц «зараженных хулиганской психологией», представляет значительные сложности. Ряд этих лиц после отбытия наказания вновь совершает хулиганство, что создает относительно большой процент специального рецидива, выделяющий хулиганство из числа других преступлений. В силу изложенного, предложение о расширении понятия простого рецидива хулиганства, с которым мы выступаем, не вступает в противоречие с общим направлением и задачами наказания по советскому уголовному праву.

Далее, предложение определять простой рецидив хулиганства с учетом наличия прежних судимостей не только за хулиганство, но и за иные преступления, совершенные из хулиганских побуждений, основывается на мнении, что мотив преступления является непосредственной причиной отдельного преступления и в качестве такового достаточно определенно характеризует личность преступника. Действительно, если лицо, ранее судившееся за умышленное убийство из хулиганских побуждений, после отбытия наказания совершает хулиганство, то можно констатировать, что психологическая основа преступления мало чем изменилась, а наказание за первое преступление не ликвидировало в сознании данного лица то мелкобуржуазное, анархическое представление о «свободе личности», отрицание каких-либо ограничений для себя, пренебрежительное отношение к общественным интересам, которое явилось непосредственной причиной убийства и стало причиной хулиганства. Следовательно, при осуждении в подобном случае за хулиганство, которое по своим объективным формам подпадает под признаки ст. 195 УК ЭССР, было бы, с точки зрения задачи исправления и перевоспитания преступника, серьезной ошибкой не считаться с фактом устойчивости антиобщественных представлений в его индивидуальном сознании и назначить ему наказание только в пределах санкции ст. 195 УК ЭССР. Но по такому пути вынужден идти суд, ибо это путь указывается действующим законодательством.

Наконец, в порядке обоснования выдвигаемого нами предложения следует остановиться на понятиях тождественности и однородности преступлений применительно к хулиганству. Говоря о тождественности, мы имеем в виду не одинаковость конкретных проявлений преступного хулиганства, а одинаковость составов преступлений, очерченных в законе. Как уже указывалось, по статье 196 УК ЭССР одним из признаков злого хулиганства является совершение этого преступления лицом, имеющим судимость за хулиганство. При этом речь идет как о прежней судимости по ст. 195 УК ЭССР, так и по ст. 196 УК ЭССР. Поэтому понятие тождественности в данном случае можно употреблять лишь условно, имея в виду более широкое содержание этого понятия, чем принято считать в обычном смысле этого слова.

Понятие однородности шире тождественности, так как здесь речь идет о совершении преступления такого же рода (а не одинакового), как и то, за которое лицо имеет судимость. Но что значит — такого же рода? Ответы по данному вопросу характеризуются чрезвычайным разнообразием мнений. Авторы научно-практического комментария к Основам уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик считают, что «однородными являются такие преступления, которые имеют общий объект посягательства, например, кража государственного имущества и растрата колхозного имущества, злоупотребление властью и превышение власти».⁷ Другие комментаторы тех же самых Основ определяют как однородное «преступление, совпадающее с первым по родовому объекту, степени общественной опасности и мотивам его совершения»⁸. В учебнике «Советское уголовное право» общая часть,

⁷ Научно-практический комментарий к Основам уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. М., 1960, стр. 143.

⁸ М. И. Ковалев, Е. А. Фролов, М. А. Ефимов. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Практический комментарий под ред. Г. З. Анашкина, Свердловск, 1960, стр. 220.

изданном Ленинградским государственным университетом, указывается, что «под однородными следует понимать преступления, направленные на те же общественные отношения или совершенные из одних и тех же мотивов»⁹. Мы полагаем, что приведенное мнение авторов учебника ближе к истине и больше отвечает задачам успешной борьбы с преступностью. Действительно, сведение понятия однородности только к однородности объектов, не может послужить основой для установления однородности для многих преступлений. Именно так обстоит дело и с хулиганством, однородность которого по объекту с другими преступлениями не показательна. Однако для тех преступлений, где объективный признак однородности не годится, сторонники данной точки зрения считают приемлемым другой вариант — учитывать однородность мотивов. Собственно говоря, мотив преступления так тесно связывает и переплетает между собой убийство и хулиганство, телесные повреждения и хулиганство, что найти отличия их между собой оказывается очень трудно. Хулиганский мотив поэтому должен служить основой для создания понятия однородности хулиганства с другими преступлениями, и при наличии у лица судимости за эти преступления, совершенные из хулиганских побуждений, при последующем совершении хулиганства считать такое хулиганство злостным, подлежащим квалификации по ст. 196 УК ЭССР.

Таким образом, есть необходимость сделать предложение *de lege ferenda* с тем, чтобы в ст. 196 УК ЭССР указать на повторность в качестве признака злостного хулиганства, но при этом самостоятельным признаком такого хулиганства предусмотреть совершение хулиганства лицом, имеющим судимость за умышленное убийство из хулиганских побуждений (п. 2 ст. 101 УК ЭССР), умышленное нанесение особо тяжкого телесного повреждения из хулиганских побуждений (п. 2 ч. II ст. 107 УК ЭССР), умышленное нанесение тяжкого телесного повреждения из хулиганских побуждений (п. 1 ч. II ст. 108 УК ЭССР), злостное хулиганство (ст. 196 УК ЭССР) или хулиганство (ст. 195 УК ЭССР).

Институт экономики
Академии наук Эстонской ССР

Поступила в редакцию
22. III 1963

VASTUTUS RETSIDIIVSE HULIGAANSUSE EEST EESTI NSV KRIMINAALKOODEKSI JÄRGI

J. Livšits

Resümees

NLKP programmis püstitatud ülesande — välja juurida kuritegevus meie maal — täitmine sõltub suurel määral sellest, kuivõrd edukalt me oskame võidelda kriminaalkurjategijate-retsidivistide vastu. Sellega seoses omab suurt tähtsust kriminaalseadusandlus, mis määrab kindlaks vastutuse alused ja piirid varem kohtulikult karistatud isikute poolt kordasaadetud kuritegude eest, samuti vastava seadusandluse edasine täiustamine. Kõnesolev küsimus väärib tähelepanu mitte ainult üldise probleemina, vaid ka kuritegude eri liikide osas, eriti nende, mis varem karistatud isiku poolt sagedasti toime pannakse. Kriminaaltoimikute analüüs viib meid järeldusele, et üheks niisuguseks sagedaseks kuriteoks on huligaansus.

Muude tunnuste kõrval, mis teevad huligaansuse kuritahtlikuks, märgitakse Eesti NSV Kriminaalkoodeksi § 196 huligaansuse kordasaatmist isiku poolt, keda varem on karistatud huligaansuse eest, või eriti ohtliku retsidivisti poolt.

Esimesel juhul on meil tegemist retsidiiviga, mida tinglikult võiksime nimetada lihtsaks. Selline retsidiivne huligaansus erineb põhiliselt eriti ohtlikust retsidiivist. Kuid vähema ühiskonnaohtlikkuse astme määramine eriti ohtliku retsidiiviga võrreldes ei tohiks viia lihtsa retsidiivi ja korduva huligaansuse samastamisele.

Korduv huligaansus on ohtlikum huligaansusest, mis on toime pandud esmakordselt, lihtne retsidiiv aga on ohtlikum korduvast huligaansusest. Seetõttu tekib vajadus muuta Eesti NSV Kriminaalkoodeksi § 196, arvestades huligaansete tegude korduvust ja nähes ette vastutuse korduva huligaansuse eest isikutele, kes on varem kohtulikult karistatud

⁹ Советское уголовное право. Общая часть, изд. ЛГУ, 1960, стр. 517.

tahtliku tapmise eest huligaansel ajendil (ENSV KrK § 101 pkt. 2), üiraske kehavigastuse tahtliku tekitamise eest huligaansel ajendil (ENSV KrK § 107 II osa 2. lõik), raske kehavigastuse tahtliku tekitamise eest huligaansel ajendil (ENSV KrK § 108 II osa pkt. 1), kuritahtliku huligaansuse (ENSV KrK § 196) või huligaansuse (ENSV KrK § 195) eest.

*Eesti NSV Teaduste Akadeemia
Majanduse Instituut*

Saabus toimetuse
22. III 1963

DIE VERANTWORTLICHKEIT FÜR RÜCKFÄLLIGEN GROBEN UNFUG LAUT STRAFGESETZBUCH DER ESTNISCHEN SSR

J. Livschitz

Zusammenfassung

Die Lösung der im Programm der Kommunistischen Partei der UdSSR gestellten Aufgabe der endgültigen Liquidierung der Kriminalität in unserem Lande hängt zum grossten Teil vom Erfolg des Kampfes gegen die Gewohnheitsverbrecher ab. Im Zusammenhang damit gewinnt die Frage der sinngemässen Anwendung der Strafgesetzgebung — durch welche die Grundlagen und Grenzen für die von gerichtlich vorbestraften Personen verübten Verbrechen festgelegt werden — die grösste Bedeutung, ebenso die Frage von der weiteren Vervollständigung der diesbezüglichen Gesetzgebung. Diese Frage verdient nicht nur als ein in allgemeinen Zügen aufgerolltes Problem Beachtung, sondern auch in Bezug auf die einzelnen Arten von Verbrechen, insbesondere aber hinsichtlich derjenigen Verbrechen, die oft von gerichtlich bereits vorbestraften Personen ausgeführt werden. Das Studium der kriminalgerichtlichen Materialien führt zur Schlussfolgerung, dass grober Unfug als eine der Arten solcher Verbrechen anzusehen ist.

§ 196 des Strafgesetzbuches der Estnischen SSR nennt neben anderen Merkmalen, welche groben Unfug zur böswilligen Tat werden lassen, die Ausführung desselben durch Personen, die wegen grobem Unfug bereits vorbestraft sind, sowie durch gefährliche Gewohnheitsverbrecher.

Im ersteren Falle handelt es sich um einen — bedingt bezeichnet — einfachen Rückfall. Diese Art des Rückfalls im groben Unfug unterscheidet sich wesentlich vom besonders gefährlichen Rückfall. Jedoch darf die Begriffsbestimmung der niedrigeren gesellschaftsgefährdenden Stufe (im Vergleich zum besonders gefährlichen Rückfall) keinesfalls zur Gleichstellung des einfachen Rückfalls mit wiederholtem grobem Unfug führen.

Wiederholter grober Unfug ist gefährlicher als erstmaliger, und der einfache Rückfall ist gefährlicher als wiederholter grober Unfug. Hieraus erwächst die Notwendigkeit, in den § 196 des Strafgesetzbuches entsprechende Änderungen einzuführen, auf den Tatbestand des wiederholten groben Unfugs hinzuweisen und die Verantwortlichkeit für groben Unfug vorzusehen für Personen, welche gerichtlich bestraft sind wegen vorsätzlicher Tötung aus Hang zu grobem Unfug (StGB d. ESSR § 101, Pkt. 2), wegen vorsätzlicher Beibringung besonders schwerer Körperverletzungen aus Hang zu grobem Unfug (StGB d. ESSR § 107, 2. Teil, 2. Abschnitt), wegen vorsätzlicher Beibringung schwerer Körperverletzungen aus Hang zu grobem Unfug (StGB d. ESSR § 108, 2. Teil, Pkt. 1), wegen böswilligen groben Unfugs (StGB d. ESSR § 196) oder groben Unfugs (StGB d. ESSR § 195).

*Institut für Ökonomie
der Akademie der Wissenschaften der Estnischen SSR*

Eingegangen
am 22. März 1963